

та договора, а невыполнение данного обязательства влечет возможность наступления неблагоприятных последствий для лицензиата.

Установление обязанности по использованию объектов лицензионных договоров соответствует интересам и лицензиара, заинтересованного в расширении сферы использования объекта интеллектуальной собственности, и лицензиата, оплачивающего соответствующее использование, и потребителей, заинтересованных в получении новых благ и развитии рынка.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. Штумпф, Г. Договор о передаче ноу-хау / Г. Штумпф. — М. : Прогресс, 1976. — 375 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : Кодекс Рос. Федер., 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ (ч. 4) : в ред. Федер. закона Рос. Федер. от 02.11.2013 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.

Добровольный отказ от совершения преступления возможен...

*Горбач О. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. проф. Бибило В. Н., д-р юр. наук*

Прекращение преступником начатого преступления может осуществляться при различных обстоятельствах, по различным мотивам, на разных стадиях, в связи с чем необходимо установить конкретные условия, при наличии которых прекращение преступления может быть признано добровольным отказом: добровольность отказа; окончательность отказа; своевременность осуществления отказа [1, с. 249]. Традиционно в числе признаков добровольного отказа называются добровольность и окончательность. Вместе с тем в науке уголовного права существуют другие точки зрения: одни исследователи перечень указанных признаков дополняют, другие — выделяют иные признаки, присущие добровольному отказу [4, с. 51–57].

Прекращение преступления будет добровольным, если лицо сознавало возможность его завершения. Добровольным будет признан отказ и в том случае, когда при наличии такого осознания в действительности лицо не могло окончить преступление [1, с. 251]. Окончательность отказа означает, что лицо полностью отказывается от продолжения реализации преступного

намерения не только в настоящий момент, но и в будущем. Добровольный отказ возможен в любой момент на стадии приготовления к преступлению и на стадии неоконченного покушения. При этом необходимо правильно установить стадию преступления (оконченное или неоконченное покушение) [5, с. 223]. На стадии приготовления к преступлению добровольный отказ возможный во всех случаях, причем в форме простой (чистой) бездеятельности. На стадии неоконченного покушения на преступление добровольный отказ, как и при приготовлении к преступлению, возможен всегда. Здесь также достаточно воздержание от дальнейших действий, которые были непосредственно направлены на совершение преступления. Отказаться от доведения преступления до конца можно только при условии, что лицо принимает решение о прекращении преступления в тот момент, когда какая-то часть объективной стороны преступления еще не выполнена и требует продолжения. На стадии оконченного покушения, когда лицо выполнило все необходимые действия, добровольно отказаться от продолжения преступления нельзя. Между тем добровольный отказ как раз и предполагает осознание лицом возможности продолжить свои действия [5, с. 223].

В теории уголовного права вопрос о возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения является дискуссионным. Долгое время устоявшейся считалась точка зрения, в соответствии с которой «добровольный отказ после совершения деяния, необходимого для наступления преступного результата, невозможен», т. к. лицо полностью выполнило объективную сторону преступления [4, с. 51–57]. Некоторые ученые утверждают, что на этапе оконченного покушения говорить о добровольном отказе нельзя. Такое же мнение высказывает И. С. Тишкевич [3, с. 74]. Согласно противоположной точке зрения (А. П. Козлов, Э. А. Саркисова), добровольный отказ возможен, если последствие наступает спустя определенный промежуток времени после окончания совершения всех необходимых для его наступления деяний. Н. Д. Дурманов считал, что на этой стадии возможен добровольный отказ при условии, что совершенные действия не успели вызвать общественно опасных последствий. В этом случае добровольный отказ выражается в действиях, которые направлены на недопущение или предотвращение преступных последствий [2, с. 31]. Ряд ученых-юристов также допускают добровольный отказ при оконченном покушении. После оконченного покушения преступник может отказаться только от повторения, но не от продолжения ранее совершенных действий [1, с. 261].

Правовое значение добровольного отказа от доведения преступления до конца заключается в том, что деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной от-

ответственности лишь в том случае, если в фактически совершенном им деянии содержатся признаки иного преступления.

Законодатель стимулирует преступника к отказу от продолжения начатой преступной деятельности, гарантируя ему свободу от уголовного преследования. Поэтому добровольный отказ является безусловным основанием освобождения от уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Литература

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Н. А. Бабий. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 663 с.
2. Игнатов, А. Н. Уголовное право России. Общая часть / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. — М., 2003. — 639 с.
3. Тишкевич, И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость) / И. С. Тишкевич. — М., 1958. — 260 с.
4. Хатеневич, Т. Г. Признаки и формы добровольного отказа от совершения преступления / Т. Г. Хатеневич // Веснік ГРДУ. Сер. 4. Правазнаўства. — 2010. — № 2 (99). — С. 51–57.
5. Хомич, М. В. Уголовное право. Общая часть / М. В. Хомич, Н. А. Бабий [и др.]. — Минск : Тесей, 2002. — 496 с.

Правовые основы права на питание

*Демидович В. Д., Тисецкая А. В., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.*

Одним из основополагающих прав человека является право на питание. Право на питание — это не просто право на минимальное потребление калорий, белков и других конкретных питательных веществ. Это право на все питательные элементы, в которых человек нуждается для здоровой и активной жизни, а также на средства доступа к ним.

Конституция Республики Беларусь в статье 21 закрепляет право граждан на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий [1]. Но, используя термин «достаточное питание», не всегда подразумевают термин «качественное питание». Важное значение при выпуске продуктов и продукции имеет их качество, предлагаемое потребителю. В Республике Беларусь контроль качества продуктов и продукции ведется на всех этапах, начиная от производства и заканчивая торговлей. С целью регулирования отношений в области обеспечения качества продуктов и продукции и их безопасности в 2003 г. был принят Закон Республики Беларусь «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья че-